После четвертого безответного вызова Улим прекратил попытки дозвониться. То, что простой разговор обернется очередной ссорой, он не ожидал. Даже не понял причину, по которой разрыдалась его дочь. Словно у нее внезапно переключился тумблер в режим истерики.

Вместо того, чтобы сразу же направиться в спальню, мужчина остался в кабинете, дабы поразмыслить над сумбурной беседой, в частности, о последних словах Шуры. О том, что ребенка стоило хвалить, он не задумывался, полагаясь в данной сфере воспитания на нежную и любящую супругу. Как оказалось, столь нежной и любящей она была лишь с ним, а к дочери относилась с деликатностью шлифовального диска.

Попытку вылепить идеального отпрыска они обсуждали с психологом. Подробно разобрали, что стоило делать и что не стоило. Леля работала над ошибками, читая на досуге литературу по воспитанию. Все казалось таким простым и очевидным, пока не доходило до практики.

В ретроспективе последняя беседа с Шурой для Улима выглядела потоком тупости обеих сторон. Еще несколько минут назад он искренне считал, что пошел на великодушные уступки этими своими уговорами, а его овечка-собеседница была еще слишком мала и не ценила того, что ей предлагали. Сейчас же почувствовал, что бодался не меньше девчонки-подростка и, что очевидно, пробаранил все пункты, ради которых затевалась эта беседа.

- Ох, - потер он правую бровь. - И что мне теперь делать?

Сообщать супруге об очередном скандале ему очень не хотелось. Как и думать о том, что о его провале узнают Мьюнги. Без того атмосфера в доме была достаточно накаленной. Между Сон Ен и Петрой опасно было проходить, ввиду постоянных искр и высокой вероятности самовозгорания.

Оставалось как-то наладить отношения с Шурой, пока все не узнали. То есть до вечеринки. Или хотя бы восстановить шаткое равновесие. Улим надеялся, что о произошедшем не узнает языкастая Тори.

*

- М? - Леля проснулась, как только супруг коснулся кровати. - Почему ты так поздно?

- Немного увлекся, - прошептал Улим. - Засыпай.

Он надеялся, что ненаглядная не будет задавать лишние вопросы. Даже не включал свет в спальне и крался словно мышь.

- Я сплю. Ты тоже засыпай, - вяло ответила та, не отрывая голову от подушки.

- Хорошо.

Неприятного разговора повезло избежать.

*

Утром благоверная спонтанно вспомнила о своей просьбе.

- Кстати, ты узнал адрес Сандры? - без задней мысли спросила она за завтраком. И тут же замерла с круглыми глазами.

Рядом за столом сидели ее родители.

Петра в это время еще спала. Обычно она ссылалась на разницу в часовых поясах, но всем было все равно на то, что кто-то был совой. Ее своевременное отсутствие сделало ситуацию чуть менее постыдной.

- Я так правильно понимаю, что, когда мы у вас уточнили данную информацию, вы кое-чего нам не договорили? - спокойно поинтересовался Алессандр и с тихим звоном отложил вилку на тарелку.

- Уль? - одними губами произнесла Леля, с мольбой глядя на мужа.

- Да, есть такое. Аск с Сандрой недавно переехали. Хотели сделать сюрприз на новоселье и, чтобы гости не приехали раньше, решили придержать адрес в тайне, - не моргнув глазом, соврал мужчина.

- Три луны? - вытянулась лицом Сон Ен.

- Как летит время! - ахнула Леля.

- Скорее всего, не хотят никого видеть. Аск бывает нелюдим, - уверенно пояснил Улим, прикрываясь чашкой с кофе и своевольным сыном.

Беседу отягощал тот факт, что сегодня у четы был выходной и Мьюнги об этом знали. Вариант со срочным побегом на работу отпадал.

- Позвоните Сандре, - предложил Улим гостям. - Думаю, она захочет с вами встретиться.

Реакция тестя с тещей подтвердила вчерашние слова дочери. Энтузиазмом от данной идеи они не воспылали.

- Встретимся послезавтра, - мягко сказала Сон Ен после недолгих раздумий. - Зачем ребенка

тревожить? У нее учеба.

- Угу, - хмыкнул под нос глава семьи.

- О! А мы вчера такой интересный проект начали, - встряла Леля.

После чего начала заваливать родителей подробностями, которые находились под грифом корпоративной тайны.

*

К своему немалому удивлению Тори с утра не застала Шуру на кухне.

Вместо нее завтраком для гостьи занимался ее опекун. Точнее, упрощенной версией сервировки. Парень не заморачивался, разогревая готовые вафли в микроволновой печи с куском сыра сверху.

- Спасибо. Я сегодня немного проспала, - блондинка стояла у кофейного автомата, ожидая, пока тот наполнит ее чашку порцией бодрости. - Шура куда-то успела убежать?

- А? - оглянулся Аск. - Угу. Ей что-то срочно понадобилось в школе. Сорвалась, как из пушки.

О том, что с сестрой он связался после того, как обнаружил пропажу, парень умолчал. Как и о том, что у той начался очередной приступ эскапизма. Оставалось только скрестить пальцы и надеяться, что на этот раз Шура не начнет нечто глобальное. Вроде воплощения очередной безумной идеи на Земле или исследовательского проекта в каком-нибудь высшем мире. Прошлые разы заканчивались в лучшем случае на полпути и особой пользы не принесли. Разве что добавили новую мороку, усложняя жизнь.

- Ты не боишься отпускать ее одну?

- Аля может о себе позаботиться.

- Ты уверен? Она хрупкая молодая девушка.

- Тетя Тори, я не хочу быть для нее надзирателем строгого режима. Аля самостоятельна. Это хорошее качество.

- Мне кажется, что чрезмерно самостоятельна. Часто она просит у тебя помощи? - осторожно намекнула блондинка.

- Сейчас ей нужна не помощь, а возможность отвлечься и побыть в одиночестве. Аля вчера разговаривала с Улимом и была очень раздраженной. Как пить дать, они опять посрались.

- Ох.

- Думаю, она хочет поскорее восстановить баланс, иначе дала бы мне возможность вмешаться.

- Аск, ты ошибаешься. Ей нужна поддержка.

- Кому сейчас нужна поддержка, так это Вам, - уверенно возразил парень, глядя на собеседницу. - Аля оставила несколько банок с сушкой и домашней консервацией. Я отвезу Вас домой и помогу с вещами.

- Я позвоню ей.

- Попробуйте, - пожал плечами Аск.

Несколько минут назад он тоже пытался, но наткнулся на автоответчик. После короткой мысленной беседы парень выяснил, что Шура сидела в школе и очень не хотела, чтобы ее отвлекали. На этом приставания закончились.

После неудачной попытки дозвониться Тори напомнила Аску об ответственности за подопечную.

- Я бы сошла с ума, если бы моя дочь не отвечала на звонки, - добавила она.

- Дети растут и развиваются. Аля прекратила хвататься за мамкину юбку.

После этих слов оба надолго задумались.

***

Как и ожидалось от городской школы, сдача экзаменов не задерживалась подтверждением всяких заявок. Меня впустили в самый страшный для школьников кабинет сразу же после начала работы заведения.

Ладно, приврала. Мое утреннее заявление задержало процесс на несколько минут. Зато я успела заварить горячий чай и перекинуться парой слов с господином О'Карти.

На эту сессию моя задача была одновременно сложнее и проще, чем в предыдущих классах. Сложность составляли основные дисциплины, а упрощали дело дополнительные. Причем

настолько, что со вторыми я могла разобраться без подготовки, используя только интуицию.

Об этом я узнала после того, как приступила ко второму непрофильному предмету. И испытала небольшую досаду от того, что потратила время на их изучение. Не то чтобы на Циане оно не растягивалось в несколько раз. Скорее жаль было потраченные усилия.

За прошедшую в другом мире декаду я успела остыть после бурной беседы с отцом, переварить эту самую беседу и разобрать в голове по полочкам, а также признать свою неправоту, грубость и излишнюю истеричность.

Выходило так, что, как минимум, один из моих биологических родителей действительно пытался исправиться и наладить контакт. Ранее отец даже не думал о том, чтобы быть со мной мягким, предлагать компромиссы или, упаси Глоб, идти на уступки. Возможно, он даже мог обратить внимание на мои старания и успешность в учебе. Например, сданные на отлично экзамены. А? Да, я дура.

*

За час с хвостиком я как-то, не заметив, прощелкала три непрофильных экзамена.

Даже математика не вызвала затруднений. Не так давно по меркам этого мира я начала разбирать ее, как профильный предмет. После чего забросила. Та же судьба постигла физику. История с географией после всех этих мучений казались расслабляющей художественной литературой.

Благо в старших классах больше не было повальной зубрежки языков. Минусом такого учебного плана оставалась частичная безграмотность населения. Не думаю, что из-под палки можно заставить человека писать правильно.

С четырьмя предметами было покончено. Остались два основных и несколько дополнительных.

После недолгих споров сначала с дежурным экзаменатором, затем с завучем, и наконец с привлечением опекуна мне наконец разрешили сдать еще один экзамен. Но этого мне хватило с головой.

Не зная себя от радости и волнения, я приступила к страху последних дней - химии. Да, я ее учила. Старательно, подробно, как положено. Не гнушалась использовать Запоминайку и наглядные примеры с синтезированными веществами.

Последние дни на Циане были насыщенными не только учебой, но и маленькими приятными открытиями. Например, я поддалась любопытству и излишне углубилась в органику, которую предстояло изучать в следующем семестре. Зато научилась синтезировать метамфетамин в мире грез.

Попробовать не решилась. Еще успеется.

Химия была сложна за счет количества точной информации, которую нужно запомнить. Тогда как биология по большей части была наполнена интуитивно понятными процессами и явлениями. Поэтому-то более сложную для себя дисциплину я решила сдать раньше. Чтобы меньше переживать.

Экзамен оказался изматывающим и нервным. Некоторые вопросы упорно сопротивлялись. Изначально казалось, что я знала так много. Пусть не все, что было в дополнительных списках. Наверное, я переоценила свои знания. После предыдущих безупречных парными нулями результатов оценка данного теста выглядела провалом.

- Твою же за ногу, - расстроенно вздохнула я, глядя на результат двухчасового труда.

- Молодец! - восторженно улыбнулся господин О'Карти.

Мда. Наверное, он прав. Возможно, вечное недовольство родителей въелось в меня настолько глубоко, что я сама себя критиковала. Получить 97,8% за столь сложную профильную дисциплину - это очень хороший результат. Да что там! Выше 90% - превосходный.

Я молодец. Да, я молодец. Нужно чаще повторять самой себе.

- Почему ты плачешь? - охнул экзаменатор.

- Не знаю, - всхлипнула я и поспешила вытащить из сумки пачку бумажных салфеток, пока не залила подбородок соплями.

- Солнышко, это потрясающий результат. Поступление в любой ВУЗ тебе гарантировано, - уверил меня тучный дяденька. - Или ты перенервничала?

- Угу.

- Все хорошо, - он осторожно погладил меня по плечу. - Я не часто такое говорю. Большинство учеников безответственно относятся к учебе. Так сильно переживать тоже не стоит. Ты пришла за три луны до конца семестра, у тебя есть еще минимум две попытки сдать на более высокую оценку. Хотя, как по мне, результат выше всяких ожиданий. Я не могу поверить в то, что вижу. Такая юная леди достигла столь высокого уровня в сложной дисциплине.

Его слова совсем не успокаивали. Скорее были топливом для новых слез.

Наверное, это все из-за гормональных процессов в организме. Иначе, почему я ревела второй день подряд из-за каких-то дурацких поводов, вроде слов отца и оценки чего-то, что даже не

имело значения в сравнении с духовным развитием. Это лишь пара капель в моем экзистенциальном опыте. Всего лишь пара волн в Океане Событий.

Данные размышления отрезвили и привели меня в относительную норму.

Тем временем господин О'Карти принес стакан освежающей воды и шоколадку.

- Спасибо, - поблагодарила я, стараясь придать лицу менее отрешенный вид.

- Все хорошо. Ты молодец. Я горжусь тобой, - сказал он, присаживаясь на соседнее место.

Услышать бы эти слова от родителей. Хоть раз.

Это было моим краеугольным камнем. Точнее, то, что они в меня заложили, и то, что не давало развиваться дальше. Я буквально не была способна вознестись, если продолжала считать себя ущербной. Наверное, поэтому так истерила.

http://tl.rulate.ru/book/22567/2396588